

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Иван КРИВОРУЧКО,
прокурор Калиновской
местной прокуратуры
Винницкой области

АННОТАЦИЯ

В статье обосновано, что согласно действующему уголовному законодательству Украины цель создания террористической организации состоит из двух составляющих: общая цель создания преступной организации – совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, и цель, с которой совершается террористический акт. Аргументировано, что целью создания террористической организации следует признать осуществление террористической деятельности. Санкции частей 2 и 3 ст. 109, ч. 1 ст. 110, ч. 1 ст. 110-2 раздела I Особенной части «Преступления против основ национальной безопасности Украины» УК Украины, предусматривающие до пяти лет лишения свободы (в отличие от всех других статей этого раздела) должны содержать наказание свыше 5 лет лишения свободы. Тогда все эти преступления будут тяжкими или особо тяжкими. В современных условиях уголовно-правовое определение цели создания террористической организации является слишком узким, поскольку не учитывает направленность их деятельности и на национальную безопасность (в частности, на насильственное изменение и свержение конституционного строя, захват государственной власти в Украине, изменение границ территории и государственной границы Украины).

Ключевые слова: террористическая организация, цель, террористический акт, национальная безопасность, общественная безопасность.

IDENTIFICAREA SCOPULUI CREĂRII UNEI ORGANIZAȚII TERORISTE ÎN DREPTUL PENAL MODERN DIN UCRAINA

SUMAR

Articolul confirmă că, potrivit actualei legi penale a Ucrainei, scopul creării unei organizații teroriste conține două componente: obiectivul comun de creare

ETERMINING THE OBJECTIVE OF THE CREATION OF A TERRORIST ORGANIZATION IN THE MODERN CRIMINAL LAW OF UKRAINE

SUMMARY

The article substantiates that according to the current criminal legislation of Ukraine the purpose of creating a terrorist organization consists of two components: the overall goal of creating a criminal organization is the commission of a grave or especially grave crime, and the purpose with which the terrorist act is committed. It is argued that the purpose of creating a terrorist organization should be recognized as terrorist activity. Sanctions of Parts 2 and 3 of Art. 109, part 1 of Art. 110, part 1, article 110-2 of Section I of the Special Part of the Criminal Code of Ukraine “Crimes Against the Fundamentals of National Security of Ukraine”, which now provide for up to 5 years of imprisonment (unlike all other articles in this section), must contain punishment of more than 5 years deprivation of liberty. Then all these crimes will belong to the category of grave or especially grievous. In modern conditions, the criminal-legal definition of the purpose of creating a terrorist organization is too narrow, since it does not take into account the focus of their activities and on national security, in particular, the forcible change and overthrow of the constitutional system, the seizure of state power in Ukraine, the change in the borders of the territory and the state border of Ukraine.

Key-words: terrorist organization, purpose, terrorist act, national security, public security.

a unei organizații criminale – comiterea unei infracțiuni grave sau deosebit de grave și scopul urmărit prin comiterea actului terorist. Este argumentat că scopul creării unei organizații teroriste urmărește realizarea unor activități teroriste. Sancțiunile conform alin.2 și 3 art. 109, alin.1 art. 110, alin.1 art. 110-2 din secțiunea I a Părții speciale a Codului penal al Ucrainei „Infracțiuni împotriva bazelor securității naționale a Ucrainei”, care prevăd până la 5 ani de închisoare (spre deosebire de toate celelalte articole din această secțiune) trebuie să conțină o pedeapsă mai mare de 5 ani privare de libertate. În consecință, toate aceste infracțiuni vor fi grave sau deosebit de grave. În condițiile actuale, sta-

bilirea juridico-penală a scopului creării organizațiilor teroriste este prea îngustă, deoarece nu ia în considerare concentrarea activității lor și asupra securității naționale (în special, schimbarea prin violență și răsturnarea sistemului constituțional, acapararea puterii de stat în Ucraina, schimbarea granițelor teritoriilor și a frontierei de stat a Ucrainei).

Cuvinte-cheie: organizație teroristă, scop, act terorist, securitatea națională, siguranța publică.

В Украине сегодня наибольшей угрозой ее национальной безопасности является создание и деятельность террористических организаций. Прежде всего, это обусловлено тем, что целью создания таких организаций в украинском государстве является не только террористическая, но и сепаратистская деятельность. Любая организация – это наиболее эффективный инструмент для достижения цели ее участниками. Если целью создания организации является осуществление террористической, сепаратистской деятельности, то разработка мер противодействия ее деятельности является первоочередной задачей как уполномоченных государственных органов, так и юридической науки. Противодействие деятельности преступных организаций и терроризму исследовалось в работах таких ученых, как П. П. Андрушко, В. Ф. Антипенко, М. И. Бажанов, Ю. В. Баулин, В. И. Борисов, Ф. Г. Бурчак, В. В. Василевич, А. А. Вознюк, В. А. Глушков, В. В. Голина, Н. А. Гуророва, Л. Н. Демидова, А. Н. Джужа, А. А. Дудоров, С. А. Ефремов, В. П. Емельянов, А. П. Закалюк, А. Ф. Зелинский, О. А. Кваша, М. И. Коржанский, А. Н. Костенко, В. Н. Кубальский, Б. Д. Леонов, В. А. Липкан, О. М. Литвак, Н. И. Мельник, В. А. Навроцкий, Н. И. Панов, А. В. Савченко, М. В. Семькин, В. В. Сташис, В. Я. Таций, В. П. Тихий, П. Л. Фрис, Н. И. Хавронюк, С. Д. Шапченко, Н. Н. Ярмыш, С. С. Яценко и другие. Несмотря на значительный вклад этих ученых в разработку основ противодействия созданию террористических организаций в Украине, следует отметить, что комплексного решения требует проблема определения цели сознания террористических организаций, которая пока четко не определена в статьях действующего уголовного закона Украины.

Обобщая семантическое, философское, социологическое толкование термина «организация», ученые выделяют ключевые для понимания его сути понятия: система, структура, целостность, взаимодействие, цель (курсив мой. – И.К.) [8, с. 522]. Цель имеет решающее значение для понимания сущности преступной организации. Современный украинский исследователь проблем субъективной стороны преступления Р. В. Вереша предлагает довольно сложное определение цели. С его очки зрения, это

сознательное отражение в конкретизированных и наиболее существенных чертах мысленного образа желаемого будущего результата, который определяет общий характер и системную упорядоченность актов преступного деяния и может быть предметным или направленным на совершение конкретного деяния [2, с. 20-21]. Более приемлемым считаем такое понимание цели преступления: «определенное представление лица о желаемом конечном результате, достичь которого преступник стремится, совершая общественно опасное деяние, предусмотренное УК» [1, с. 507]. Проще говоря, цель – это конкретный результат, которого желает достичь лицо, совершая преступление. В случае соучастия следует говорить о результате, которого желают достичь несколько лиц, объединяя свои усилия. Целью совместной преступной деятельности является успешное совершение преступления, которое и достигается за счет структурного объединения действий соучастников [8, с. 310].

В ч. 4 ст. 28, определяющей понятие преступной организации как формы соучастия, а также в ч. 1 ст. 255 «Создание преступной организации» Уголовного кодекса Украины (УК Украины) определена цель создания такой организации (с определенными отличиями). Это непосредственное совершение *тяжких* или *особо тяжелых* преступлений участниками этой организации (*тяжкого* или *особо тяжкого* преступления – в ст. 255 УК Украины); руководство или координация преступной деятельности других лиц (это, например, координация действий двух или более организованных групп); обеспечение функционирования как самой организации, так и других преступных групп.

Следует отметить, что в диспозиции ст. 258-3 УК Украины, устанавливающей ответственность за создание террористической группы или террористической организации, содержательно не раскрывается специфика этого вида преступной организации. Не определена, в том числе, и цель создания террористической организации. Как справедливо отмечают ученые, цель деятельности современных организованных террористических структурных объединений не охватывается законодательным определением цели деятельности преступной организации или совершения террористического акта, а также доктринальным пониманием цели функционирования организованной преступности [7, с. 62]. Когда речь идет о создании структурированного иерархического объединения нескольких лиц (как минимум пяти – по УК Украины), то определяющим признаком является цель создания такого объединения. В случае создания террористической организации (ст. 258-3 УК Украины) такая цель

с учетом определенной специфики все же должна соответствовать общим конститутивным признакам преступной организации, закрепленным в ст. 28 УК Украины. При этом считаем, что противоречия статье 255 УК Украины в части определения цели создания преступной организации, о чем указывалось выше, должны толковаться в пользу статьи 28, как общей нормы для всех статей Особенной части УК Украины. В. П. Емельянов справедливо замечает, что следует руководствоваться правилами преодоления юридических коллизий, определенными в юридической науке, согласно которым нужно брать за основу положения действующей редакции ч. 4 ст. 28 УК Украины, поскольку при коллизии между статьями Общей и Особенной частей УК Украины применяются положения его Общей части [4, с. 84].

Системный анализ статей УК Украины, предусматривающих ответственность за «террористические преступления» (статьи 258 – 258-5 УК Украины), свидетельствует, что цель создания террористической организации имеет сложный характер и четко не определена в уголовном законодательстве. Как известно, до 2006 года уголовный закон Украины содержал только одну статью, устанавливающую ответственность за совершение «террористических преступлений»: ст. 258 «Террористический акт» УК Украины. В этой статье сформулирована цель совершения террористического акта: нарушение общественной безопасности, устрашение населения, провокация военного конфликта, международного осложнения или влияние на принятие решений, или совершения, или несовершения действий органами государственной власти или органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами, или привлечение внимания общественности к определенным политическим, религиозным или иным взглядам виновного (террориста), а также угроза совершения указанных действий с той же целью. Логично предположить, что создание террористической организации должно осуществляться как с общей целью создания преступной организации, о которой шла речь выше, так и с целью имманентно присущей совершению террористического акта. Преступная организация, созданная с целью совершения террористических актов, именно по этому признаку (цель создания) отличается от других видов преступных организаций, ведь без нее преступная террористическая организация теряет свою специфику и уникальность. То есть, если не учитывать современные реалии, то на основе норм действующего УК Украины можно констатировать, что цель создания террористической организации состоит из двух составляющих: общая цель создания преступной организации – совершение тяжко-

го или особо тяжкого преступления и цель, с которой совершается террористический акт.

Однако распространение сепаратизма в современной Украине обусловило возникновение нового общественного опасного явления – создание преступных организаций, имеющих целью отделение части территории Украины. То есть объектом посягательства соответствующего преступления является не только общественная, но и национальная безопасность. Понятие сепаратизма не определено в действующем уголовном законе Украины, как и в других нормативно-правовых актах нашего государства. В юридических словарях конечной целью сепаратизма определено образование на обособленной территории независимого государства [15, с. 469]. По данным Генеральной прокуратуры Украины, в нашем государстве в 2013 году не было зарегистрировано ни одного преступления, предусмотренных в статьях 110, 110² УК Украины.

В течение 2014 года таких уголовных производств было 328, а в 2015 году – 231 [14, с. 229]. Как верно отмечает О. А. Кваша, действия, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 109, ч. 1 ст. 110 раздела I Особенной части «Преступления против основ национальной безопасности Украины» УК Украины, не представляют тяжкого или особо тяжкого преступления. Поэтому следует рассмотреть вопрос о формировании в рамках этого раздела отдельного состава, в котором бы предусматривалась ответственность за организацию и участие в преступной организации, имеющей целью причинение вреда основам национальной безопасности Украины [7, с. 62]. В основном предложение ученого следует поддержать. Ведь выше мы определили, что целью создания преступной организации является непосредственное совершение тяжкого или особо тяжкого преступления участниками этой организации. Однако, на наш взгляд, следует пойти другим путем: усилить ответственность за совершение преступлений против основ национальной безопасности Украины. В современном государстве эти преступления априори не могут не быть отнесены к категории тяжких. Санкции ч. 2 и 3 ст. 109, ч. 1 ст. 110, ч. 1 ст. 110² УК Украины, предусматривающих до пяти лет лишения свободы (в отличие от всех других статей этого раздела), с нашей точки зрения, должны предусматривать наказание свыше пяти лет лишения свободы. Тогда все эти преступления будут принадлежать к категории тяжких или особо тяжких.

Уместно заметить, что в УК Польши (§ 20) «преступлением террористического характера является запрещенное деяние, которое предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок не менее 5 лет, совершаемое с целью ...» [6, с. 74].

Обеспечение средствами уголовной юстиции национальной безопасности является необходимым условием соблюдения в любом государстве прав и свобод человека и гражданина. Поэтому уголовный закон Украины в этой части требует существенного усовершенствования. Так, очевидно, что любой террористический акт предусматривает длительную подготовку и тщательную организацию. Преступная организация может быть создана и для совершения одного террористического акта, поэтому изменения следует внести и в статью 28 УК Украины, закрепив цель её создания как совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (как это имеет место в статье 255 УК Украины).

В статье 1 Закона Украины «О борьбе с терроризмом» террористическая организация признана как устойчивое объединение трех и более лиц, созданное с целью осуществления террористической деятельности, в рамках которого осуществлено распределение функций, установлены определенные правила поведения, обязательные для этих лиц во время подготовки и совершения террористических актов. Организация признается террористической, если хотя бы один из ее структурных подразделений *осуществляет террористическую деятельность* с ведома хотя бы одного из руководителей (руководящих органов) всей организации [10] (курсив мой – И. К.). В этом контексте следует отметить несоответствие количественного признака террористической организации – три лица, тогда как согласно ст. 28 УК Украины минимальное количество участников составляет пять человек.

Однако более существенным является определение в этом законе цели создания террористической организации – это не просто совершение террористического акта, а осуществление террористической деятельности. Соответствующим образом определяют цель создания террористической организации и отечественные ученые. Так, А. А. Вознюк, который исследует уголовную ответственность за создание преступных объединений в целом, называет, что целью создания террористической организации является осуществление террористической деятельности [3, с. 573]. Эта цель раскрывается и в приведенном выше законе как деятельность, охватывающая планирование, организацию, подготовку и реализацию террористических актов; подстрекательство к совершению террористических актов, насилие над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях; организацию незаконных вооруженных формирований, преступных группировок (преступных организаций), организованных преступных групп для совершения террористичес-

ких актов, равно как и участие в таких актах; вербовку, вооружение, подготовку и использование террористов; пропаганду и распространение идеологии терроризма; финансирование и иное содействие терроризму; финансирование терроризма – предоставление или сбор активов любого рода с осознанием того, что они будут использованы полностью или частично: для любых целей отдельным террористом, террористической группой или террористической организацией; для организации, подготовки и совершения отдельным террористом, террористической группой или террористической организацией определенного Уголовным кодексом Украины террористического акта, вовлечение в совершение террористического акта, публичных призывов к совершению террористического акта, создания террористической группы или террористической организации, содействия совершению террористического акта, любой другой террористической деятельности, а также попытки осуществления таких действий.

По мнению А. А. Вознюка, следует установить, какой термин наиболее оптимально определяет цель террористической группы и террористической организации. С этой целью ученый выдвигает гипотезу о том, что террористические объединения организуются для: 1) совершения террористического акта; 2) совершения террористических преступлений; 3) осуществление террористической деятельности. Противоречива в этом контексте позиция ученого, который подчеркивает, что террористическая деятельность фактически охватывает совершение как террористических актов, так и других террористических преступлений, в частности организацию террористических групп, а ниже отмечает, что террористическую деятельность нецелесообразно признавать целью террористической группы и террористической организации, поскольку она *несколько сужает сферу деятельности* этих объединений и не совсем соответствует их юридической природе. Поэтому более целесообразно говорить о террористических преступлениях [3, с. 622–623] (курсив мой – И. К.). Такую позицию считаем спорной, поскольку понятие «деятельность» не может сужать «сферу деятельности этих объединений», ведь по содержанию оно гораздо шире, чем такие понятия как террористический акт или «террористическое преступление» (определение которого отсутствует в УК Украины).

На наш взгляд, террористический акт, как цель создания террористической организации, следует отбросить как слишком узкое понимание того, что может создавать преграды, усложнять правоприменительную деятельность, когда речь идет о квали-

фикации определенного объединения как террористической организации, совершающей и другие преступные деяния. Наиболее обоснованной следует считать террористическую деятельность как цель создания такой организации. Напомним, что в статье 1 Закона Украины «О борьбе с терроризмом» террористическая организация определена как устойчивое объединение трех и более лиц, созданное с целью осуществления террористической деятельности. Недавно вступил в силу новый закон «О национальной безопасности Украины», в статье 18 которого указано, что «Национальная гвардия Украины является военным формированием с правоохранительными функциями, предназначенным для выполнения задач по защите и охране жизни, прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также во взаимодействии с другими органами – по обеспечению государственной безопасности и защиты государственной границы Украины, *прекращение террористической деятельности, деятельности незаконных военизированных или вооруженных формирований, организованных преступных групп и организаций*» (курсив мой – И. К.) [11].

Еще одним аргументом в пользу приоритетности закрепления террористической деятельности, как цели создания террористической организации, является то, что «террористические преступления» фактически предусмотрены статьями 258–258-5 УК Украины, тогда как террористическая организация, учитывая современные украинские реалии, преследует цель совершения и других преступлений. Следует признать, что в Украине с 2014 года деятельность таких организаций как «ДНР» и «ЛНР» актуализировала проблему противодействия созданию террористических организаций, цель которых не ограничивается совершением террористических актов и, соответственно, посягает уже не только на общественную безопасность. Так, 13 января 2015 года Славянским городским судом Донецкой области привлечено к уголовной ответственности лицо за совершение уголовного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 258-3 УК Украины. В приговоре, в частности, отмечено: «В марте – апреле 2014 года в г. Донецке создано устойчивое иерархическое объединение – террористическая организация, так называемая «Донецкая народная республика» (далее «ДНР»), участники которой на территории Украины занимаются совершением актов терроризма, запугивания населения, убийством граждан, захватом административных зданий органов государственной власти и местного самоуправления и других

тяжких и особо тяжких преступлений, что приводит к дестабилизации общественно-политической ситуации в государстве. Основной целью деятельности указанной террористической организации является насильственное изменение и свержение конституционного строя, захват государственной власти в Украине, а также изменение границ территории и государственной границы Украины путем создания незаконного государственного образования «ДНР» [12]. Соответствующее обоснование наводится фактически в каждом приговоре, постановленном по статье 258³ УК Украины. Очевидно, что такая цель деятельности иерархического структурированного объединения не охватывается понятием террористической организации в современном уголовном праве Украины. В.Н. Кубальский на одной из научных конференций также констатировал, что основной целью деятельности указанных террористических организаций является насильственное изменение и свержение конституционного строя, захват государственной власти в Украине, а также изменение границ территории и государственной границы Украины способом, противоречащим порядку, установленному Конституцией Украины. Таким образом, деятельность этих организаций направлена прежде всего против государственного суверенитета Украины [5, с. 552]. А.А. Вознюк приводит мнение Г.Ф. Байрака о том, что крупные террористические организации (*вроде «ДНР» и «ЛНР» – И.К.*) преследуют цели преимущественно более высокого уровня, так или иначе связанные с захватом власти в определенной стране или сменой политического режима, основных политических институтов (вставка моя – И.К.) [3, с. 625–626]. Для украинского государства это – новая реальность, которая требует надлежащего и неотложного реагирования как со стороны законодателя, так и со стороны представителей юридической науки. Тогда как уже в XX веке учёные констатировали, что одна из современных тенденций заключается в том, что политические, религиозные, националистические (сепаратистские) террористы прибегают к криминальному террору, в основном движимые корыстной выгодой, а криминальные террористы – к политическому [13, с. 5].

Таким образом, следует обобщить **определённые выводы**. На основе анализа действующего уголовного законодательства Украины обосновано, что цель создания террористической организации состоит из двух составляющих: общая цель создания преступной организации – совершение тяжкого или особо тяжкого преступления и цель, с которой совершается террористический акт. Аргументировано, что целью создания террористической организации следует признать террористическую

деятельность. Санкции ч. 2 и 3 ст. 109, ч. 1 ст. 110, ч. 1 ст. 110-2 раздела I «Преступления против основ государственной безопасности Украины» УК Украины, которые сейчас предусматривают до пяти лет лишения свободы (в отличие от всех других статей этого раздела), должны содержать наказание свыше пяти лет лишения свободы. Тогда все эти преступления будут принадлежать к категории тяжких или особо тяжких. В современных условиях уголовно-правовое определение цели создания террористической организации является слишком узким, поскольку не учитывает направленность их деятельности и на национальную безопасность, в частности, насильственное изменение и свержение конституционного строя, захват государственной власти в Украине, изменение границ территории и государственной границы Украины.

Список использованных источников:

1. Большая украинская юридическая энциклопедия: в 20 т./ Нац. акад. прав. наук Украины, Ин-т государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, Нац. юрид. ун-т им. Ярослава Мудрого. Харьков: Право, 2017. Т. 17: Уголовное право/редкол.: В.Я. Таций (председатель) [и др.]. 1064 с.
2. Вереша Р.В. Проблемы субъективной стороны состава преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 2017. 36 с.
3. Вознюк А.А. Уголовная ответственность за создание преступных объединений и участие в них: монография. Киев: ФОРМ Маслаков, 2018. 928 с.
4. Емельянов В. П. Уголовное право Украины: Общая часть. Основные вопросы учения о преступлении: научно-практическое пособие. Харьков: Право, 2018. 142 с.
5. Загиней З.А., Кваша О.А. Первый киевский полилог по актуальным проблемам уголовной юстиции: охрана национальной безопасности. *Правовое государство*. Вып. 29. Киев: Ин-т государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, 2018, с. 546-553.
6. Уголовный Кодекс Республики Польша. Перевод. Киев: ВАИТЕ, 2015. 164 с.
7. Кваша О.А. К проблеме определения террористических организаций, цель создания которых заключается в причинении вреда национальной безопасности Украины. *Политика в сфере борьбы с преступностью*: материалы междунар. научно-практической. конф. (г. Ивано-Франковск, 8-10 июня 2017 г.). Ивано-Франковск, 2017, с. 58-62.
8. Кваша О. А. Соучастие в преступлении: структура и ответственность: монография. Киев-Луганск: РВВЛ-ДУВС им. Дидоренко, 2013. 560 с.
9. Кваша О.А. Современные тенденции законодательного совершенствования понятия преступной организации. *Актуальные вопросы реформирования правовой системы Украины*: сб. науч.ст. по матер. XII Международ. научно-практической. конф. (г. Луцк, 26-27 июня 2015 г.). Луцк: Вежа-Друк, 2015, с. 191-193.
10. О борьбе с терроризмом: Закон Украины от 20.03.2003 г. № 638-IV в ред. Закона от 24.02.2018 г. <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/638-15> (дата обращения 10.07.2018).
11. О национальной безопасности Украины: Закон Украины № 2469VIII от 21.06.2018. <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2469-19> (дата обращения 10.07.2018)
12. Приговор Славянского городского суда Донецкой области от 13.01.2015 № 1-кп / 243/37/2015, 243/4875/14 <http://document.ua/pro-vzjattja-uchasti-u-dijalnosti-nezakonnogo-zbroinogo-form-doc215902.html> (дата обращения 10.07.2018)
13. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма: монография. Москва: «Щит-М», 1999. 216 с.
14. Тимошенко В.А. Дремов С.В. Некоторые проблемы законодательного обеспечения противодействия сепаратизму в Украине. *Социальная функция уголовного права: проблемы научного обеспечения, законотворчества и правоприменения*: материалы между нар.научно-практической. конф. (г. Харьков, 12-13 окт. 2016 г.). Харьков: Право, 2016, с. 228-234.
15. Юридическая энциклопедия: в 6 т. / Ин-т государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины. Киев: «Украинская энциклопедия» имени М.П. Бажана, 2003, Т. 5. П-С / редкол. : Ю. С. Шемшученко (председатель) [и др.]. 736 с.

